

ВОЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ «ОБЩЕГО ГЕРБОВНИКА ДВОРЯНСКИХ РОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»)

В статье раскрывается лингвистическое и общекультурное значение «Общего гербовника дворянских родов Российской империи», дается характеристика представленной в нем военной терминологии, являющейся частью русского языка периода становления русской нации. Подчеркивается роль памятника как важнейшего лингвистического источника XVIII века.

Во все времена понятие «герб» использовалось применительно к эмблемам городов, хотя первоначально гербы были изображениями исключительно родовыми, принадлежавшими средневековым воинам-рыцарям. Они свидетельствовали об истории рода и происхождении их обладателей. Лишь с течением времени появляются городские, областные, государственные гербы. Первые изображения, подобные гербам, появляются на доспехах воинов средневековья, скрывавших их лица во время военных действий и турниров. Эти отличительные изображения постепенно становятся наследственными, родовыми, фамильными.

Среди древнейших собраний гербов, или гербовников, — «Хроника» Магвея Парижского (XIII в.), английские гербовые свитки (1300 г.); первым русским собранием гербов стала Большая государственная книга «Титулярник» (1672), включавшая 33 городских и областных герба тех территорий, которые составляли «титул» русского царя. В России развитие геральдики принимает существенные обороты в Петровскую эпоху, когда в 1722 году Петром I создается Геральдическая контора, или Герольдия, с должностью герольдмейстера, в обязанности которого входило составление гербов для российских городов.

В царской России гербы могли иметь не только города, но и отдельные лица (дворяне). В 1686-1687 гг. в Посольском приказе были составлены первый сборник гербов дворянских родов и т. н. «Бархатная книга», изданная позже публицистом Н.И. Новиковым. Практика составления фамильных гербов набирает обороты во время правления Петра I. Согласно Табели о рангах, все лица, дослужившиеся до коллежского асессора (VIII класс) на гражданской службе и обер-офицерского чина (XIV класс) на военной службе, получали потомственное дворянство и право на фамильный герб. «В первые годы XVIII в. Петр I титуловал Я.В. Брюса, Ф.А. Головина, П.М. Апраксина, А.М. Апраксина, П.А. Толстого, А.Д. Меншикова и др. Жалуя почетные титулы, Петр I велел выдавать дипломы на эти достоинства с изображением гербов по образцу изготовляемых в Священной Римской империи» [1, с. 237-238].

А.Г. Силаев в книге «Возрождение русской геральдики» [2] перечисляет основные особенности фамильных гербов в царской России: 1) правом на такой герб обладали только дворяне; 2) герб приобре-

тал законную силу только после утверждения его императором; 3) символика дворянских гербов основывалась на фамильных преданиях о древних корнях рода либо о «выходке» благородного прародителя из далеких земель на службу московским государям.

Создание личных гербов существенно оживает в годы правления Павла I (1796-1799). Именно по его указу был создан двухтомный «Общий Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи...» [3, 4] (далее — Гербовник), целью которого было упорядочение русской дворянской геральдики. Он был начат по именному указу от 20 января 1797 г. При Павле I вышло 5 томов, при Александре I — еще 4 тома и при Николае I — 1 том (1836 г.). Остальные 11 томов «Общего гербовника» опубликованы не были и в настоящее время хранятся в ЦГИА в Санкт-Петербурге.

По плану составителей в Гербовнике предполагалось выделить три части: (1) гербы родов, расположенных в порядке старшинства — князей, графов, баронов, родовых дворян; (2) гербы лиц, которым было «монаршей милостию пожаловано» дворянство, и лиц, приближенных к императорскому двору; (3) гербы лиц, выслуживших дворянство. В третью часть вносились гербы лиц, получивших потомственное дворянство, т. е. дослужившихся до 8-го класса.

Приведем здесь ту структуру Гербовника, которая имеет место в первых двух томах книги, изданных при Павле I. Каждая часть Гербовника состоит из трех *отдѣленій* (разделов) [здесь и далее символом «б» обозначаем древнерусский «ять»]:

1. *Первое отдѣленіе, содержащее гербы родовъ княжескихъ, графскихъ, баронскихъ и дворянскихъ Россійской имперіи*, включает подразделы: 1) *Гербы родовъ княжескихъ Россійской имперіи* (сюда включены гербы князей Хованских, Голицыных, Долгоруких, Вяземских, Дашковых и др.); 2) *Гербы родовъ графскихъ Россійской имперіи* (подраздел включает гербы графов Бестужевых-Рюминых, Чернышевых, Разумовских, графа Орлова, «имѣющаго титулъ Римской Имперіи князя», графов Воронцовых и др.); 3) *Гербы родовъ баронскихъ Россійской имперіи* (в составе подраздела, например, герб барона Строгонова, «имѣющаго титулъ Римской Имперіи графа», баронов Фридрихов, Меллеров-Закомельских); 4) *Гербы родовъ дворянскихъ Россійской имперіи* (здесь отменяются встречающиеся в Гербовнике гербы дворян Ржевских, Муравьевых, Олениных, Шеншиных и др.).

2. Второе отделение, содержащее гербы дворян, обличенных императорскою милостию въ достоинство дворянское включает гербы дворян Зотова, Горюнова и др.

3. Третье отделение, содержащее гербы дворян, получивших дворянское достоинство по заслуженным чинам, и коимъ по тому на дворянское достоинство пожалованы дипломы.

Геральдическое описание (т. е. описание герба) в Гербовнике имеет типизированную форму, негласно состоящую из трех составных частей: (1) Описание герба, его составных частей; (2) Описание родословной дворян, которым принадлежит герб, начиная от самого древнего предка и заканчивая современным составителем представителем дворянской фамилии; (3) Перечисление документов, подтверждающих принадлежность герба данному дворянскому роду. К числу таких относится «Бархатная книга», книги «История Российская», «Древняя Российская Вивлиофика», документы Розрядного архива, Коллегии иностранных дел и других ведомств.

Предметом нашего интереса являются лингвистические ресурсы «Общего Гербовника». Характерной особенностью его языкового содержания является употребление специальной лексики — геральдической — терминологии. Здесь обязательны слова-наименования частей герба — геральдических фигур (щитъ — основная часть геральдического изображения, шлемъ (помещался над щитом), корона (помещалась над шлемом, иногда заменяла его), нашьлемникъ — представлял собой фигуру, выходящую сверху из шлема или короны, наметъ — украшение в виде виньетки, выходящее из-под шлема, щитодержатели — это естественные или легендарные фигуры, поддерживающие щит с боковых сторон, мантия — бархатное полотнище, выходящее из-под короны и подложенное мехом горпостая, поле — часть щита): въ золотомъ полѣ Шпага и два Крюка крестообразно положенные [4, с. 46]; на щитѣ наложена Графская Корона и на оной три... шлема украшенные Клейнодами [4, с. 16].

Главными изобразительными элементами дворянской геральдики были воины, виды вооружения, звезды, кресты, короны, мифологические и легендарные персонажи, животные, растения. Самодержавный характер русской дворянской эмблематики подчеркивался изображением двуглавого орла и его частей (крыльев).

Оружие начинают включать в состав гербов (как родовых, так и городских) в XVII веке. В XVIII веке в родовых гербах употребляются такие виды оружия, которые к Петровской эпохе вышли из применения: стрелы, лук, меч, копье, боевой чекан, палица, секира и связанные с ними доспехи. «Еще в XVII веке в городские гербы, а также и в некоторые личные включают артиллерийские орудия — пушки, мортиры, которые становятся «геральдическими» ранее ручей. Это объясняется тем, что пушки с самого начала рассматриваются как символические знаки осады и взятия приступом крепостей, то есть непосредственно связываются с понятием «преодоление силы», с качеством, равнозначным мужеству, доблести и другим древнейшим понятиям высоких моральных качеств воина» [5, с. 311].

Предметы вооружения, а также лица, изображенные держащими оружие, становятся в рамках герба символом военных подвигов того или иного рода. Входя в структуру геральдического описания, они свидетельствуют о военной мощи и доблести русских воинов, многие из которых были предками знатных

русских фамилий. Поэтому военные наименования в рамках Гербовника обладают большой частотностью. В ходе исследования нами обнаружено 79 номинаций, являющихся частью военного лексикона XVII века. 29 лексем отнесем к наименованиям предметов вооружения (оружия и доспехов), 18 — к наименованиям лиц по воинскому званию/воинской должности (персоналиям), 14 — к наименованиям предметов военного быта, 11 — к абстрактной военной лексике, 5 — к глагольной, 2 — к морской.

Так, в составе описания гербов встречаются наименования индивидуальности вооружения: — холодного оружия: [шлемъ] украшенъ. Въ щитѣ (...), на поверхности когто вооруженная Рука имѣющая Золотую булаву [4, с. 11]; [въ поляхъ] стоящій... Мужъ держащій не розмахъ въ правой рукѣ дубину [4, с. 44]; во ономъ щитѣ... виденъ золотой... поясъ имѣющій два жельза копейные [т.е. копия] [4, с. 16]; въ низу шапки изображены Копье и Мечъ положенныя крестообразно [4, с. 10]; въ серебряномъ полѣ... Левъ держащій въ... лапахъ натянутый лукъ со стрѣлою [4, с. 9]; Щитъ держать два Козака съ пиками [4, с. 25]; [въ маломъ щитке] изображены золотая Сабля и серебряная Стрѣла продѣтыя... крестообразно сквозь кольцо золотого Ключа [4, с. 12]; [въ малом золотом щитке] изображенъ Медвѣдь... съ золотою на плечѣ секирою [4, с. 5] [секира — старинный боевой топор]; въ красномъ полѣ Всадникъ... скачущій, имѣющій въ рукѣ Шпагу вверхъ [4, с. 1];

— доспехов: [въ полях щита] изображены: на правой сторонѣ Кирасъ, а на левой Шпага и Стрѣла... положенныя крестообразно [4, с. 14] [кираса — грудная и спинная металлическия латы, носимыя кирасирами и кавалергардами [6, ст. 893]; въ красномъ полѣ изображенъ Воинъ въ серебряныхъ латахъ съ подъятымъ вверхъ мечемъ [4, с. 4]; въ красномъ полѣ изображенъ стоящій Воинъ одѣтый въ Панцирь [4, с. 91] [панцирь — то же, что латы]; въ голубомъ полѣ Шишакъ и шпага обвитая лавровою вѣтвию [4, с. 15] [шишакъ — шлем, каска с гребнем или с хвостом]; Щитъ покрытъ Графскою Короною, на поверхности которой означенъ турнирный шлемъ [4, с. 10]; на поверхности щита наложена Графская Корона съ тремя на ней шлемами; изъ нихъ средній шлемъ серебряной. Прочіе же два шлема жельзные [4, с. 12]; въ верхней части... Ангелъ держащій въ правой рукѣ серебряный мечъ, а въ левой золотой щитъ [4, с. 3].

Реже встречаются наименования частей оружия и наименования боеприпасов: въ правой [части]... изображено золотое Стрѣло съ означенными на ономъ тремя горящими Гранатами [граната — снаряд] [4, с. 127]; Во второй части въ золотомъ полѣ Шпага ефесомъ къ львому углу обращенная [4, с. 92] [ефесъ — ручка, рукоятка, хватка у шпаги, сабли, у палаша]; въ... красномъ полѣ три зажженыя Бомбы поставленныя одна надъ другой пламенемъ въ верхъ [бомба — ядро] [4, с. 114]; надъ оною [городовой стѣной] (видны) по одному серебряному ядру съ тремя пламенами натурального цвѣта [4, с. 11]. Единичны наименования артиллерии: во второмъ и третьемъ серебряномъ полѣ означена черная Пушка на золотомъ лафетѣ [4, с. 5].

Как видно из примеров, составители Гербовника используют наименования оружия, вышедшего к XVIII веку из военного обихода, поэтому отмеченные нами номинации либо относились к пассивному запасу русского языка Петровской эпохи (дубина, латы, меч, секира, шишакъ), либо вошли в активный запас, претерпев существенные изменения в значении. В последнем случае имеет место метафоризация зна-

чений — так называемое семантическое словообразование — в данном случае перенос по сходству внешнего вида: булава «вид оружия» — булава «оружие как символ власти гетмана»; щитъ «предмет вооружения» — щитъ «элемент герба, имеющий форму щита»; ядро «часть плода» — ядро «артиллерийский снаряд».

В исследуемом материале нами зафиксированы персоналии — наименования лиц по воинскому званию. При личной характеристике должностного положения предков дворян используются устаревшие наименования — архаизмы и историзмы: *Потомки сего Василья Юрьевича дворяне служили Стольникови, Окольникови, Воеводами и въ другихъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей вотчинами* [4, с. 17]; *Начальника сего рода Михайла Салтыка сынъ, Андрей Салтыковъ въ 1508мъ году при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ жалованъ былъ Оружейничимъ* [4, с. 15] [*оружейничий* — начальник оружейной палаты]; *У сего Андрея Ивановича былъ праправнукъ Яковъ Захарьевичъ, находившійся при Царе Иоаннѣ Васильевичѣ... полковнымъ Воеводою [полковой воевода — начальник полка]* [4, с. 28]; *правнукъ сего Гльба Батурича Михайло Петровъ Соловово въ 1598мъ году былъ въ Черниговѣ Полковымъ головою* [4, с. 47] [*полковой голова* — начальник полка]; *Правнукъ сего Аманда, Московскій же Намѣстникъ Петръ Бассаволь имбл сына Алексѣя прозвище Хвостъ, который находился въ Москвѣ Тысяцкимъ* [4, с. 35] [*тысяцкий* — древне-русское должностное лицо, завѣдывавшее народнымъ ополчениемъ, замѣнявшее князя на вѣчъ и пр. [6, ст. 2447]. Во времена Петра I эти исконно русские наименования заменяются западноевропейскими параллелями: *воевода* → *генерал фельдмаршалъ, генералиссимусъ, генераль аншефъ; оружейничий* → *генераль фельдцейгмейстеръ*. Наименования воинскихъ званий используются составителем при рассказе о современном (т.е. относящемся к XVIII веку) представителе рода — обладателе герба: *двѣ Пушки... были пожалованы блаженныя и вѣчногостойныя памяти Государынею императрицею Елисаветъ Петровною Господину Генераль-Фельдмаршалу Степану Федоровичу Апраксину въ гербъ его рода* [4, с. 45] [*генерал-фельдмаршал* — главный военный чин]; *помянутый Графъ Яковъ Вилимовичъ будучи Генераль-Фельдцейгмейстеромъ... прославилъ родъ свой службою и трудами подъятыми на пользу Государства* [4, с. 11] [*генерал-фельдцейгмейстеръ* — главный начальникъ въ артиллеріи [6, ст. 2513]; *Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ... съ братомъ его избрали преемникомъ ихъ фамиліи старшаго... своего внука Подполковника и Кавалера Александра Толстова, сына отставнаго Артиллеріи Генерала Лейтенанта Ивана Толстова* [4, с. 13]; *все сіе доказывается... копіею съ Диплома пожалованнаго въ 1793мъ году ноября 18 дня Генераль-Майору Александру и Полковнику Семену Облеуховымъ въ подтвержденіе происхожденія ихъ отъ древнихъ благородныхъ предковъ* [4, с. 114].

В составе текстов Гербовника нами отмечены и другие военные номинации:

— наименования лиц и воинскихъ соединений: *Щитъ держать два Козака съ пиками* [4, с. 25]; *мужъ «воин»: Въ 1353 мъ году выѣхалъ въ Черниговъ изъ Германіи мужъ честнаго рода Индрисъ... съ двумя сыновьями... и съ ними дружины и людей ихъ три тысячи мужей* [4, с. 42]; *въ красномъ полѣ изображенъ Воицъ въ... атакахъ съ подъятымъ вверхъ мечемъ* [4, с. 4].

— наименования военныхъ укреплений: *Въ шестой части... Башни перемѣняющія видъ свой на крас-*

къ въ серебро, а на серебрѣ въ зеленой цвѣтъ [4, с. 12] [башня — высокое сооружение, являющееся частью стены или стоящее отдельно [7, т. 1, с. 53]; *во второй части [изображены] въ голубомъ полѣ серебряная крѣпость* [4, с. 8].

— наименования, связанные с военно-морским флотом, отмечены нами в описании гербовъ лиц, служивших на военныхъ кораблях: *Въ щитѣ имбющемъ серебряное поле изображенъ военный Корабль съ парусами глывущій по вогвѣ* [4, с. 115]; *Во второй и третьей части въ красномъ полѣ два серебряные Якоря вмѣстѣ соединенные* [4, с. 52]; *Все сіе доказывается справкою розряднаго архива, родословною Соинныхъ и копіею съ диплома пожалованнаго въ 1794мъ году Іюня 19 дня Адмиралтейской Коллегіи Прокурору Дмитрію Сонину въ подтвержденіе его происхождения отъ помянутыхъ предковъ* [4, с. 75].

Частотны отвлеченные существительные — наименования оборонительныхъ действий и операций: *Внукъ его Михайло Андреевичъ Бренко былъ у Великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго Бояриномъ и убитъ на Мамаевѣ побоищѣ* [4, с. 33]; *По завоеваніи Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Астрахани покорились Россійской державѣ и Черкасскіе Князья* [4, с. 9]; *потомки его [Андрея Харитоновича Толстого] Толстые, какъ въ военныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, оказали многіе и знатные опыты своего усердія и вѣрности къ пользе Государства* [4, с. 12]; *потомокъ четвертого сына его [короля Вейдевута] Владѣтель Суговіи... Гланда Камбила Дивоновичъ утомленный во бранѣхъ... выѣхалъ... въ Россію къ Великому Князю Александру Ярославичу Невскому* [4, с. 10].

В тексте Гербовника используются и другие слова, функционировавшие в сфере военного обихода: *Въ верхней въ красномъ полѣ изображено бѣлое Знамя имбющее древко золотое* [4, с. 17]; *на щитѣ наложена Графская Корона на онои три увѣнчанные шлема украшенные Клейнодами [клеинодъ — вид украшения]* [4, с. 16]; *Въ третьей части въ горноставомъ полѣ золотой Маршальской Жезль перпендикулярно поставленный* [4, с. 12]; *щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней части изображена... серебряная Луна рогами обращенная въ верхъ, и на ней поставленъ бѣлый Флагъ* [4, с. 84].

Составитель Гербовника применяет и устойчивые сочетания: [*Подъ городомъ Кинбурнѣ*] *Александръ Васильевичъ Суворовъ одержалъ побѣду надъ Турками* [4, с. 14]; *въ новѣйшія времена [князья Трубецкіе] стяжали славу подвигами и трудами подъятыми на пользу Отечества въ военной и гражданской службѣ* [4, с. 1]; а также специфические глагольные номинации: *Второй средній [шлемъ] украсенъ вѣнцемъ (...), на поверхности коего вооруженная Рука имбющая Золотую булаву* [4, с. 11]; *Владѣтель Суговіи... Гланда Камбила Дивоновичъ... бывъ ими [крыжками] побѣжденъ, выѣхалъ съ сыномъ своимъ и со множествомъ подданныхъ въ Россію* [4, с. 10]; *По завоеваніи Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Астрахани, покорилась Россійской державѣ и Черкасскіе Князья* [4, с. 9].

Помимо тематического плана, отмеченные нами военные номинации могут быть охарактеризованы в плане хронологическом, т.е. по предположительному времени появления в русском языке. В военной лексике Гербовника выделяется ряд временных пластов:

1. Старославянская военная лексика (X в.): *брань, древко, знамя, побеждать, побоище.*

2. Древнерусская военная лексика (XII – XIV в.): *якорь, парус, мужь, дружина, воевода*.

3. Старорусская военная лексика (XV – XVII в.): *корабль, Генераль-Майоръ, Полковой голова, бомба*.

4. Лексика Петровской эпохи (конец XVII в. – начало XVIII в.): *флагъ, Адмиралтейская Коллегія, Артиллеріи Генераль-Лейтенантъ, Генераль-Фельдмаршалъ, Генераль-фельдцейгмейстеръ*.

Ряд слов в разном значении относимы к разным временным пластам. Допустим, *генерал майоръ* «должность в вооруженных силах европейских стран» употреблялось в XVII в., а в Петровскую эпоху – «воинское звание 4 класса по Табели о рангах».

В формальном плане военные наименования относятся к субстантивным сочетаниям разных типов. Интерес представляют, конечно же, составные наименования. Их структурные схемы мы представим следующим образом:

Прилагательное в им.п. + существительное в им.п. (ADJnom + SUBnom): *полковой воевода, маршальский жезлъ, военные дѣла, военная служба, Адмиралтейская коллегія, турнирный шлемъ, военные чины, полковой голова, желъза копейные: военный корабль* и др. Наиболее частотны в них компоненты «военный», «полковой», что включает их в круг наименований военного лексикона. С другой стороны, большинство подобных наименований появились в период существования старорусского языка, лексический состав которого отличался синтетизмом семантики и аналитизмом формы. Тенденция к экономии языковых средств, действовавшая в XVII веке, привела к тому, что подобные составные термины военного дела были заменены на аналогичные по значению однословные номинации: *полковой воевода, полковой голова* → *командир, военный корабль* → (например) *фрегат*.

Существительное в им.п. + существительное в им.п. (SUBnom + SUBnom): *генераль-фельдмаршалъ, генераль-майоръ, генераль-лейтенантъ, генераль-фельдцейгмейстеръ*.

Существительное в род.п. + существительное (одно или несколько) в им.п. (SUBgen + SUBnom): *Артиллеріи Генераль-Лейтенантъ*.

Ряд лексем становятся частью синонимических рядов: *одержать побѣду – побѣдить; военные дѣла – брань, походъ, побоище, завоеваніе; шлемъ – шишакъ; воин – мужь*. В контексте геральдического описания сочетания *военная служба и гражданская служба, военные дѣла и гражданские дѣла* выступают как контекстуальные антонимы.

Предметы вооружения становятся частью гербов тех родов, представители которых героически проявили себя на полях сражений, отличились военными и гражданскими подвигами, занимали высокие посты в вооруженных силах Российской Империи. Так, на гербе А.Д. Меншикова, приближенного Петра I, известного полководца и государственного деятеля Петровской эпохи, встречаем такие атрибуты армейской действительности, как меч (обозначение военной силы), изображение военных побед, оснащенный корабль, замок с башнями (А.Д. Меншиков проявил себя в деле штурма шведских военных крепостей): *Во втѣрой части въ синемъ полѣ всадникъ на бѣлой лошади, скачущій съ подъятымъ вверхъ мечемъ. Въ третьей части, въ синемъ же полѣ златый оснащенный корабль. Въ четвертой части въ златомъ полѣ означены военныя побѣды* [3, с. 15-16]; *Первый шлемъ съ права имѣеть Ижерскаго Княженія гербъ: замокъ съ башнями и тремя распущенными знаменами, изъ которыхъ среднее*

знамя красное съ княжескою на немъ шапкою; правое и лѣвое серебряные. На лѣвомъ... шлемъ обремененъ въ лѣты рука, держащая мечъ [3, с. 16].

Наименования, относящиеся к военному времени, встречаются в геральдическом описании родов русских дворян-полководцев – например, А.В. Суворова: *Сего Сувора потомки Суворовы на Крымскіе и другіе походы жалованы были отъ Государей помѣстями* [4, с. 14]; *Графъ Александръ Васильевичъ... Всемилостивѣйше пожалованъ... въ Грѣфское... достоинство, съ проименованіемъ Римникскій, за разбитіе въ 11 день сентября... 1789го года многочисленной Турецкой Арміи... на рѣкѣ Рымникъ и за знаменитую побѣду* [4, с. 14].

Сегодня родовые гербы, дошедшие до нашего времени в составе иллюстраций «Общего Гербовника», служат бесценным источником для изучения дворянской родовой генеалогии, истории их происхождения, заслуг, привилегий, иерархического положения, а геральдические описания – источником специальной (военной) лексики старорусского и зарождающегося национального русского языка. Тем самым «Общий гербовник» может служить важным пособием по изучению лексики русского языка Петровской эпохи. Военная лексика, отраженная в текстах Гербовника, относится к разным хронологическим, тематическим, стилистическим пластам и, несомненно, является неотъемлемой частью русского военного лексикона XVIII века.

Новизна вышеизложенного исследования состоит в описании лингвистических ресурсов «Общего Гербовника», ранее не изучавшегося специалистами-филологами (памятник рассматривался лишь в рамках истории и прикладных исторических дисциплин). Об актуальности исследования свидетельствует рассмотрение военной терминологии памятника в историко-лингвистическом аспекте. Представленные данные могут быть использованы на занятиях по лексикологии, стилистике русского языка, а также по истории, геральдике.

Библиографический список

1. Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.В. Вспомогательные исторические дисциплины. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. – 368 с.
2. Силаев А.Г. Возрождение русской геральдики: Иллюстрированный рассказ о месте и значении национальной символики. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 768 с.
3. Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссийскія Имперіи, начатый въ 1797 году. – Репринт. изд. – Ч. 1. – СПб., 1992.
4. Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссийскія Имперіи, начатый въ 1797 году. – Репринт. изд. – Ч. 2. – СПб., 1992.
5. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Международные отношения, 1994. – 560 с.
6. Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Павленкова. – СПб., 1899 [в тексте статьи ссылки даются на столбцы словаря].
7. Словарь русского языка XVIII века. – В 15 тт. – СПб., 1984-2004 (Издание продолжается).

УЛАНОВ Андрей Владимирович, лаборант кафедры теории и истории журналистики и литературы НОУ ВПО «Омский гуманитарный институт», аспирант кафедры исторического языкознания Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Статья поступила в редакцию 18.11.06.

© Уланов А. В.